

Лу Ваньру смотрела на этого до крайности гордого человека, и в ее сердце всегда было особенно сильное беспокойство. Хозяин кабинета так хорош, но именно потому, что он так хорош, он не может контролировать свое будущее. Чем говорить, что император заботится обо всем звездном павильоне, лучше сказать, что император заботится об одном только хозяине павильона...

Если не будет патриарха, огромный ужасный план Шэнхуан Ань никогда не будет реализован. Теперь, когда план подходит к концу, Лу Ваньру все время беспокоится, что в тот момент, когда план удастся, Святой Император откажется от патриарха.

Но она также знает, что патриарх - первоклассный умный человек в мире, и эти вещи не нуждаются в слишком частом напоминании. Она сказала слишком много, но это вызвало бы его недовольство.

Ей было все равно, какой план, какой звездный павильон, какой Большой Си и даже какой император. Ей было важно, чтобы он был один.

Глядя на идущего впереди лидера павильона, Лу Ваньру не могла не спросить... Говоря о горах, ты когда-нибудь заботился обо мне? Но она просто подумала об этом в своем сердце и не осмелилась спросить.

Глава павильона, шедший впереди, внезапно остановился и улыбнулся ей: "Конечно, ты мне очень дорога".

Лицо Лу Ваньру изменилось, и в этот момент ему очень захотелось наброситься на него и обнять. Но Тан Шань лишь легкомысленно произнес эти слова, затем повернулся и продолжил.

"Ты счастлив?"

сказал он на ходу: "Оказывается, это так просто и весело - сделать человека счастливым".

Она стояла неловко, и счастливая улыбка, которая только что появилась на ее лице, стала такой неловкой. Она знала, что на самом деле он совсем не заботился о себе. Его волновало нечто большее и неопределенное. В его мире нет ни женщин, ни денег, ни даже прав. Он - дикарь. Ему нравится смотреть на небо в оцепенении. Не раз он говорил, что звезды - это большая сцена.

Выйдя из Павильона Звездочета, Лу Ваньру вдруг что-то вспомнила, и она быстро сделала несколько шагов, чтобы догнать его: "Хозяин павильона, я думаю, что это следует пересмотреть. Эта вещь не известна даже Его Величеству Святому Императору. Люди узнали тебя..."

"Какую вещь?"

Тан Шань сделал небольшую паузу, оглянувшись на Лу Ваньру: "У меня слишком много секретов, чтобы ты знал, поэтому ты становишься все более и более непоследовательным. У меня есть цель во всем, что я делаю, и я никогда не теряю ее из виду". . То, что ты сказал, если я услышу, что ты снова упомянешь об этом в будущем, ты знаешь, что я с тобой сделаю. "

Лу Ваньру стоял, побледнев и опустив голову: "Я ... понял".

Тан Шаньсе продолжил: "Я слишком много сделал для Святого Императора. Это человек,

который знает самый большой секрет Святого Императора в этом мире. Знаете почему? Потому что я нужен Святому Императору. Ты много сделал для меня Это человек, который знает мои секреты больше всех в мире. Знаешь почему? Потому что ты мне тоже нужен. Если я не нужен Святому Императору, то ты точно нужен мне в первую очередь. И если ты хочешь всегда быть тем, кто мне нужен, не позволяй себе быть очень задумчивым. Тебе не нужно иметь много мыслей, тебе нужно просто сказать "да". "

"Да".

Лу Ваньру склонила голову, ее лицо успокоилось.

Тан Шаньсе удовлетворенно улыбнулся и вдруг увидел на обочине дороги великолепный цветок: "Уже почти прошла поздняя осень, до зимы недалеко, а тут еще есть дикие цветы, которые могут так обильно цвести".

Он уронил цветы, понюхал их перед своим носом, а затем протянул Лу Ваньру: "Отправь это тебе".

Улыбка в уголках его рта заставляла людей чувствовать себя как весенний ветерок.

Лу Ваньру горько улыбнулся и отказался взять цветок: "Зачем так мучить меня?".

Тан Шаньсе небрежно уронил цветок и сказал: "Ты слишком много думаешь, поэтому будешь испытывать страдания. Когда твое настроение станет спокойным и невозмутимым, я думаю, что смогу попросить тебя помочь мне сделать больше. "

Лу Ваньру молчала, и в голове у нее все время крутилась эта мысль... она очень волновалась, и день и ночь, когда она волновалась, были беспокойными. Это единственное, что она знает, кроме самой Тань Шань, поэтому она всегда не может избавиться от иллюзии. На самом деле Тань Шань Се любит себя, иначе зачем бы рассказывать себе столько секретов?

Когда я говорил о горах, я сказал, что то, что он сделал для Святого Императора, нарушило Небесный Путь. Даже если Святой Император не убьет его в будущем, он также может быть убит Небесным Громом. Однако для него есть еще одна непреодолимая вещь - это вызов. Он любит вызовы, самые захватывающие вызовы. Поэтому, чтобы выжить и снова выжить, он принял решение более двадцати лет назад и немедленно привел его в действие.

Это дело изначально было беспроблемным, и эта подготовка была направлена им самим, и он никогда бы не начал ее до наступления опасности. Но теперь пришла Чэнь Люси, и эта Чэнь Люси, вполне вероятно, будет той, кто нарушит расположение гор.

Она двинулась, чтобы убить.

"Ты не можешь убить его".

Как раз когда Лу Ваньру подумал об этом, он заговорил о темном цвете: "С твоей квалификацией, ты действительно хочешь убить его? Ты не можешь сделать это в прошлом, не можешь сделать это сейчас, и все еще не можешь сделать это в будущем. Это светлячок в ночном небе. Если ты хочешь умереть, ты можешь попробовать, но я собираюсь потрудиться найти помощника немного более хлопотного. "

"Но он может погубить тебя!"

"Я сказал, что мне не нужно, чтобы ты беспокоился о моих делах. Никто, кроме меня, в этом мире не может меня погубить, в том числе и Святой Император."

Тан Шансе махнул рукой: "Возвращайся, мне не нужно, чтобы ты сопровождала меня на охоту".

Лу Ваньру открыла рот, не решаясь на столкновение: "Да..."

Она смотрела на спину уходящего Тан Шансе, и слезы медленно проливались из уголков ее глаз. Если ты безжалостен ко мне, зачем так беспокоить меня?

Я очень хочу цветы, которые вы мне прислали, но я знаю, что вы дарите мне цветы, но они не имеют того значения, которого заслуживают".

На охотничьей площадке Ань Чжэн почувствовал себя немного уставшим. Очень тяжело читать лекции сотням красивых женщин, тем более эти девушки слишком неуправляемы. Стоило его голосу упасть, как кто-нибудь тут же поднимал руку, чтобы задать вопрос, а затем после его разрешения девушка, задавшая вопрос, неизбежно подбегала и спрашивала его. Он сидел на высоком стуле, а девочка наклонялась и разговаривала с его лицом. На теле было очень мало одежды, и полнота груди натирала лицо, когда он наклонялся...

В ушах - мягкие слова, а нос полон селезенки и теплого аромата. Задав вопрос, первая девушка, которая это сделала, намеренно коснулась грудью лица Аньчжэна, а затем встала и пошла обратно к своей маленькой гордости. По их мнению, сегодняшний сын действительно веселый, красивый, жесткий, мужественный и действительно неподвижный.

Они никогда не встречали такого человека и относятся к Ань Чжэну как к редкому сокровищу. Даже если они приходят сюда, чтобы воспользоваться небольшой прибылью, они чувствуют, что это огромная прибыль, и как только они начнут, у них будет сердце, чтобы сравнить. Почему ты можешь тереть, я не могу тереть. Настолько, что вначале они еще говорили в ухо Аньчжэна, а потом уже дули туда, даже обхватывали мочку уха Аньчжэна теплыми губами и облизывали его пинну мягким и нежным язычком.

Наконец, эта головоломка закончилась, и следующий поднял руку: "Господин Сяо, у меня проблема".

Ань Чжэн: "Вы просто спросите, стоите ли вы, просто спросите, стоите ли вы..."

Женщина обиженно сказала: "Но почему? Они все ходили к мужу и просили так внимательно слушать учение мужа. Неужели муж ненавидит меня? Неужели муж считает, что я недостойна выслушать ваши сомнения?"

Ань Чжэн: "Конечно, это не так... увы... иди сюда".

Тогда другой подскочил маленьким воробышком, меняя уловки, чтобы тревожно поддразнить.

Ань Чжэнвэнь спросил:

"Что ты не понимаешь?"

Девушка опустила свое тело и протянула руку, чтобы схватить руку Ань Чжэнвэня: "Господин, я всегда чувствую, что моя энергия недостаточно ровная, и я не могу плавно собраться с Даньтянь Цихай. Может, господин покажет мне пульс?".

Ань Чжэнсинь сказал, что диагностика пульса в порядке, поэтому проверьте пульс.

В результате девушка схватила большую руку Ань Чжэнсиня и положила ее себе на низ живота. Затем она коснулась губами уха Ань Чжэна и сказала: "Господин, как вы думаете, у меня есть какие-то проблемы с Даньтянь Цихай?".

Ань Чжэн: "..."

Рука девушки медленно толкнула руку Ань Чжэна вниз: "Господин, покажите мне внимательно, у меня действительно нет никаких проблем".

На ней был очень короткий топик, обнажающий грудь. Ань Чжэн схватил ее руку и надавил на плоский и гладкий живот, а затем продолжил спускаться к слегка приподнятому Сому. Ань Чжэн быстро остановился и покачал головой: "Ты очень хороша, очень хороша, кашель... ну, а теперь давай покинем класс".

"Нет!"

Девочки, которые не получили свою очередь сзади, выразили коллективный протест. Они встали с земли, как поток воды, и заблокировали Анжен на ней. Анжен окружен плотью и кровью, в какую бы сторону он ни посмотрел, она белая, независимо от того, вытянута рука или втянута, она неизбежно коснется чего-то прекрасного.

Аньчжэн может только бежать из этой глуши, где осмеливается оставаться и дальше. Он открыл ворота дворца и выбежал наружу. Сотни девушек погнались за ним. Дверь напротив тоже открылась, и изнутри с довольным лицом вышел Юй Вэнь, на ходу разбирая одежду. Как только он вышел, то увидел, что из противоположной двери выбегает Ань Чжэн, а сзади группа девушек кричит: "Пора мне, пора мне".

Группа Инъиньян бросилась туда: "Это явно зависит от меня, вы уже поднялись, я еще не поднялась".

"Я поднялся всего на несколько минут!"

"Сотни людей, это хорошо, если ты поднимешься на несколько минут. Вы видите, мы еще не поднялись."

Не бегите, сэр, вы так несправедливы. Почему они должны подниматься, почему бы вам не позволить нам подняться?"

Юйвэнь Вуминг: "Подняться... подняться?"

Ань Чжэн схватил его: "Беги".

Группа людей бежала позади: "Господин Сяо, я должен подняться, почему вы спустились?"

Безликое замешательство Ю Вэня: "Чэнь Даочан настолько силен, что мне действительно стыдно... но у меня есть вопрос, почему вы идете вверх или вниз? Почему они говорят, что хотят подняться, а ты говоришь, что спускаешься?"

Ань Чжэн: "..."

Юйвэнь сказала без имени: "Есть ли во Дворце Нефритового Императора Даоцзуна особый вид техники принцессы? Я думаю, прошло уже полтора часа с тех пор, как ты все еще была такой"

свирепой. Это действительно завидно".

"Я собираюсь сказать, что я позволил им выйти на подиум, ты веришь в это?"

"Подиум?"

Юйвэнь Вуминг вдруг заинтересовался: "Ты играешь? Ты выступаешь в роли господина, а они в роли учеников?! Ой, это хорошо, это действительно хорошо. Хорошие отношения между господином и многими женщинами-ученицами - это хорошо, если подумать. Чэнь Даочан, ты действительно делаешь так, что я впечатлен. Я попробую в следующий раз, не говори, это действительно приятно, когда тебя преследует группа красавиц и кричит "сэр". "

Если это сказал Чэнь Шаобай, то Ань Чжэн уже пнул его.

Юйвэнь Вуминг, похоже, все еще испытывает послевкусие: "Сэр, ученик ... хахаха, может играть, вы действительно можете играть Чэнь Даочан".

Ань Чжэн: "Пойдем посмотрим на старую зеленую корову".

Юйвэнь Вуминг: "Ой-ой-ой, ты не говори, что я забыл, что мы пришли посмотреть на старую зеленую корову, но я думаю, что старой корове действительно не на что смотреть, как это может быть сравнимо с нефритом Ароматным в той комнате".

Ань Чжэн: "Иди и иди".

Юйвэнь безмянно вздохнула: "Похоже, что ты больше интересуешься скотом".

Ань Чжэн: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2196489>